

Он просто не хотел, чтобы его провожали.

Когда Тань Мин проснулся от звонка будильника, Лу Чуань уже был в самолете.

Тань Мин увидел в WeChat короткое сообщение от Лу Чуаня: «Уехал, не провожай», и почувствовал одновременно злость и беспомощность.

Он тут же позвонил Лу Чуаню, но ему сообщили, что телефон выключен, и, конечно, Лу Чуань уже был в самолете.

Тань Мин мог только отправить СМС, попросив Лу Чуаня сообщить, когда он прибудет.

Проведя в самолете три часа, Лу Чуань приземлился ближе к полудню.

Он был одет в белую толстовку с капюшоном и черные брюки, на ногах — белые кроссовки.

На голове была черная бейсболка, а на запястье, в отличие от прошлого раза, красовались буддийские четки.

Парень с черным рюкзаком через плечо с холодным выражением лица вышел вместе с толпой.

Он только включил телефон и отправил Тань Мину сообщение о благополучном прибытии, как вдруг услышал громкий возглас:

— Лу Чуань!

Лу Чуань остановился, поднял взгляд и увидел, как Цзян Е, склонив голову набок, ухмыляется ему.

Рядом с ним стояли Хао Шуай и еще один парень... кажется, его звали Шэнь Ян.

Тот, кто только что крикнул его имя, был не кто иной, как этот наглый Цзян Е.

Лу Чуань был немного ошеломлен, он никак не ожидал, что кто-то придет его встречать.

Конечно, он не надеялся и не ожидал, что кто-то придет.

Ведь для него здесь не было друзей.

Он подошел, и, не успев спросить, Хао Шуай тут же начал болтать:

— Братан Е угадал правильно, ты действительно был на этом рейсе!

— Мы боялись, что опоздаем и ты уже уйдешь, и нам придется ждать целый день!

Цзян Е, общаясь с двоюродным братом на днях, узнал, что Лу Чуань приехал в Шэньчэн, потому что умерла его бабушка, которая его вырастила, а по закону его отец, Лу Минъюн, освободившийся из тюрьмы, стал его законным опекуном, поэтому Лу Чуань и перевелся в школу в Шэньчэн.

Цзян Е также узнал от брата, что отец Лу Чуаня вышел из тюрьмы три года назад, но не забрал сына к себе, а был занят устройством своей жизни, женился на Дуань Шулань, завел новую семью и стал отчимом Дуань И.

Цзян Е не мог не вспомнить, что в детстве Лу Чуань был совсем другим.

То событие...

Если он помнит то событие, как мог он быть так спокоен, услышав его имя и увидев его, и даже в первый день в новой школе смотреть на него как на незнакомца?

Но если он не помнит то событие, как мог его характер так измениться? Может быть, за эти годы с ним произошло что-то еще, что повлияло на его характер?

Цзян Е в тот день осторожно выяснил время рейса Лу Чуаня, чтобы сегодня привести двух юных любителей интернет-кафе сюда.

В конце концов, делать было нечего, так что... просто подарить новому однокласснику немного тепла.

Он действительно был большим добряком.

Пока они шли, Хао Шуай подошел к Лу Чуаню с льстивой улыбкой и спросил:

— Говорят, братан Чуань... то есть господин Чуань, ты мастер в играх. После обеда не пойдём ли мы в интернет-кафе, чтобы я мог увидеть твоё мастерство и подняться в рейтинге?

Шэнь Ян тоже подошел:

— И я! Возьмите меня с собой!

Оказывается, они втроем пришли, чтобы затащить его в интернет-кафе поиграть.

Лу Чуань повернулся к Цзян Е, который с хитрой улыбкой на лице сказал то, что очень хотелось ему врезать:

— Мы специально пришли, чтобы пригласить тебя, угостить обедом и сводить в интернет-кафе. Если ты все еще не хочешь, то пусть они тебя попросят.

Лу Чуань бросил на Цзян Е взгляд, и родинка в углу его правого глаза стала еще заметнее.

Он намеренно усложнил:

— Ты тоже должен попросить.

Цзян Е, не задумываясь, тут же сказал:

— Пожалуйста.

Лу Чуань остался непоколебим, и Цзян Е, вспомнив, как его сестра обычно кокетничала с ним, схватил за свисающий ремешок рюкзака Лу Чуаня и слегка покачал его, без всякого стеснения начав атаку мужественного кокетства:

— Господин Чуань, пожалуйста... — и, сделав паузу, добавил:

— ...пожалуйста~»

Лу Чуань: «...»

Он тут же покрылся мурашками, едва не срыгнув вчерашний ужин.

Ни капли стыда.

Лу Чуань мысленно прокомментировал.

Так как было время обеда, Лу Чуань пошел с ними в город, зашли в ресторан.

Когда они сели и начали выбирать блюда, Цзян Е выхватил меню из рук Хао Шуая и положил перед Лу Чуанем.

Он развалился на стуле, облокотившись на спинку, как будто у него не было костей, подперев голову рукой, и сказал Лу Чуаню:

— Заказывай что хочешь, богатый парень Хао платит.

Хао Шуай тоже улыбнулся:

— Да-да, я плачу, господин Чуань, заказывай что хочешь.

Лу Чуань бегло просмотрел меню и спокойно сказал:

— Мапо тофу.

Затем добавил:

— Остальное выбирайте сами.

С этими словами он передал меню Цзян Е, но тот не стал выбирать, а предложил сначала двум друзьям напротив.

Хао Шуай и Шэнь Ян, посоветовавшись, заказали «Кровавый тофу», «Кислую рыбу» и «Утку в сладком соусе», а Цзян Е в конце не спеша добавил «Острые ростки бамбука» и большую бутылку охлажденного сока.

Пока ждали блюда, Хао Шуай спросил Цзян Е:

— Братан Е, Цзян Яо все еще дома учится? Каникулы заканчиваются, а она даже не выходит погулять?

Цзян Е усмехнулся:

— Ты же знаешь ее характер, разве не так?

Хао Шуай вздохнул и спокойно сказал:

— Ну и что, что один раз не заняла первое место? В следующий раз вернет.

— Кстати, — Хао Шуай поднял свой стакан и протянул его к Лу Чуаню. — Господин Чуань, ты только что приехал и сразу занял первое место в классе, какие чувства?

Лу Чуань холодно ответил:

— Никаких.

Шэнь Ян тоже не удержался и спросил:

— Ни капельки? Ни радости, ни удивления, ни восторга...

Лу Чуань поднял взгляд и спокойно посмотрел на двух парней напротив, которые смотрели на него с ожиданием, не зная, что сказать, и просто ответил:

— Привык.

Хао Шуай: «...»

Шэнь Ян: «...»

Оба на мгновение замерли, никто не ожидал, что Лу Чуань может так резко ответить, так... круто.

Привык.

Эти три слова стали настоящим ударом для Шэнь Яна, занявшего 40-е место, и Хао Шуая, занявшего 41-е место в этом экзамене.

Разве это не было кратким способом сказать: «Я с детства всегда занимал первое место, так что теперь это уже привычно, и я не испытываю никаких эмоций»?

Разве это не было откровенным хвастовством, что занять первое место — это легко?

За столом наступила тишина, которую вдруг прервал легкий смешок Цзян Е.

Его красивые глаза миндалевидной формы слегка приподнялись, и он с усмешкой сказал двум глупцам напротив:

— Попались, старички?

Хао Шуай:

— Господин Чуань, ты крут! Возьми меня с собой!

Шэнь Ян:

— Господин Чуань, ты крут! Возьми меня с собой!

Хао Шуай:

— Господин Чуань, можно посмотреть твоё домашнее задание на каникулы?

Шэнь Ян:

— Господин Чуань, можно посмотреть твоё домашнее задание на каникулы?

Лу Чуань слышал, как Хао Шуай и Шэнь Ян с лёгкостью называли его «господин Чуань», и не мог найти возможности попросить их называть его по имени.

Изначально это было просто случайное замечание в игре, адресованное Цзян Е, но неожиданно Хао Шуай и Шэнь Ян тоже начали так его называть.

Цзян Е, видя, как ведут себя Хао Шуай и Шэнь Ян, с презрением закатил глаза:

— Вот она, сущность человека.

— И еще говорят так красиво, а на самом деле просто хотят списать домашку.

Хао Шуай поспешно сказал:

— Братан Е, не надо так, если знаешь, не говори, и друзьями останемся.

Цзян Е цыкнул, просто недовольно спросив:

— Эй, вы двое, разве мое домашнее задание недостойно вашего восхищения?

Хао Шуай засмеялся:

— Достойно, очень достойно! Братан Е, я сегодня утром у тебя дома уже глубоко восхитился твоими пустыми листами хахахахаха...

Цзян Е: «...»

Цзян Е тоже засмеялся, но при этом под столом пнул Хао Шуая, и тот тут же притих.

Во время еды Лу Чуань почти не разговаривал, только слушал, как трое болтали и подкалывали друг друга, и отвечал только тогда, когда обращались к нему.

— Серый Волк, наверное, уже составил список тех, кто поднялся и опустился в этом месяце, — сказал Шэнь Ян, сделав глоток сока. — Братан Е точно поднялся на первое место!

Хао Шуай парировал:

— Это и так понятно, в прошлый раз братан Е почти не сдавал экзамен, так что в этот раз, конечно, поднялся больше всех.

<http://bllate.org/book/16328/1473847>